

Именем героя

Память о бортмеханике, спасшем пассажиров и

экипаж самолёта, увековечат

Житель Авиагородка, бортмеханик самолета ТУ-104, Викентий Григорьевич Грязнов совершил подвиг. Во время одного из первых в Советском Союзе захвата самолёта террористом он ценой собственной жизни спас пассажиров. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Спустя сорок лет, коллеги, друзья и родственники стремятся увековечить память о Викентии Григорьевиче.

Сквозь молчание

Викентий Грязнов вырос в семье рабочего. После демобилизации из Вооружённых сил, с 1960 года работал на Ленинградском авиапредприятии, выполнял полёты за границу, поощрялся за хорошую работу, был награждён юбилейными медалями. Коллеги вспоминают его как грамотного и очень принципиального человека.

«Он был заводилой, с радостью брался за организацию общих праздников, интересовался историей Ленинграда, страстно любил окружающую его жизнь», – сегодня вспоминает командир того самолёта, тогда ему было 35, бортмеханику – немногим больше.

В то время, в 1973-м, в открытой печати рассказывать о случившемся не рекомендовалось, а сегодня, сидя в нашей редакции, бывший командир корабля Вячеслав Михайлович Янченко, Герой Советского Союза, рассказал, как вместе с товарищами и родными Грязно-

ва пытается увековечить память Викентия Григорьевича. В Авиагородке планируется назвать его именем сквер, а на доме, где жил Викентий Григорьевич, установить мемориальную доску: «Дело это непростое, хлопотное, но мы должны исполнить свой долг». Свои усилия объединили авиакомпания «Россия», Совет ветеранов авиапредприятия «Пулково», коллектив Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, жители Авиагородка...

Опасный конверт

23 апреля 1973 года. Самолёт ТУ-104 выполнял рейс Ленинград – Москва. На борту 51 пассажир и экипаж. Через 25 минут

после взлёта с 13-ого места в салоне поднялся мужчина и протянул конверт бортпроводнице с просьбой передать его командиру корабля. В его руках был металлический контейнер с проводами...

«Через некоторое время нашему вниманию будут предложены прохладительные напитки...», – продолжала улыбаться пассажирам бортпроводница Лида, успев дать сигнал экстренного вызова командиру экипажа. Получив его, Вячеслав Янченко попросил бортмеханика Грязнова выйти в салон и выяснить причину вызова.

«...Здесь более 2 кг взрывчатки... Я много лет испытываю на своей шкуре когти кровожадных сверхзверей. В противном случае – смерть для меня не печаль, а убежище от хищных, алчущих моей жизни» – сообщалось в письме. Его требованием

было изменить курс самолета и лететь не в Москву, а в Швецию.

Командир корабля пытался получить от диспетчера конкретные рекомендации. Руководитель полётов доложил о ситуации на борту в министерство гражданской авиации, но указания из министерства не поступали. Информации о захватах самолётов в полете в то время было мало, навыков по обезвреживанию террористов не было. Решение пришлось принимать самостоятельно: «Возвращаемся в Ленинград».

Самолёт изменил курс. На борту находился командир артиллерийской батареи, капитан Анатолий Попов. Он попытался начать переговоры с преступником, вспомнив войну и то, как приходилось защищать людей, но этим только вызвал волну агрессии с его стороны. Самолёт уже заходил на посадку, через считанные секунды он должен был приземлиться в Ленинградском аэропорту...

Викентий Грязнов находился рядом с террористом и пытался разговорами отвлечь его внимание от иллюминаторов. Предложение заправиться в Финляндии было отвергнуто. Рука преступника дрожала на кнопке. На высоте 150 – 170 метров пассажир видимо всё же глянул в иллюминатор и все понял. Грязнов бросился к нему, чтобы не допустить взрыва... Но взрыв произошёл. Самолет был серьёзно повреждён, но продолжал лететь на высоте 50 метров. Экипажу удалось произвести посадку и приступить к эвакуации. Никто из пассажиров не пострадал.

Повреждённая при взрыве передняя стойка шасси на беге после посадки сложилась, самолёт опустился носом на бетон взлётно-посадочной полосы и продолжал движение. При взрыве погибли бортмеханик Викентий Грязнов и сам бандит.

От слов – к побегу

«...Мои слова принимают за пустую болтовню, поэтому решил перейти от слов к делу» – незадолго до случившегося писал террорист Брежневу. Он так часто менял работу, что ему перестали её предлагать. В 1962 был осуждён на 5 лет лишения свободы.

Выйдя из тюрьмы, не мог трудоустроиться. Неудачи озлобили его. При обыске было обнаружено более 100 писем, которые он отправлял в газеты и различные инстанции, жалуясь не только на собственную жизнь, но и на всю окружающую действительность.

В 1998 году газета, опубликовавшая информацию об уже забытой попытке угона самолёта, писала, что преступник каждую ночь ловил радио «Свобода» и слушал, как можно бежать из СССР. Неудавшийся полёт в Швецию стал для него последним.

Президиум Верховного Совета СССР Указом от 6 июня 1973 года за героизм, мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении служебных обязанностей присвоил посмертно бортмеханику самолёта гражданской авиации Грязнову Викентию Григорьевичу звание Героя Советского Союза. Командир экипажа был награждён орденом Ленина и медалью Золотая звезда, второй пилот и штурман – орденом Красного знамени, бортпроводницы – орденом Красной звезды.

23 апреля на Штурманской улице в Авиагородке, где когда-то жил Викентий Грязнов, состоится встреча, посвящённая его памяти. Организаторы надеются, что к этому времени в нашем городе появится место, напоминающее о подвиге героя.

Ирина Корецкая